

К 200-летию опубликования «Слова о полку Игореве»

В 1800 году А.И. Мусин-Пушкин в содружестве с Н.Н. Бантышом-Камским и А.Ф. Малиновским осуществили первую публикацию выдающегося произведения древнерусской литературы – «Слова о полку Игореве». Со времени выхода в свет первого издания начинается вторая литературная жизнь памятника XII столетия: «Слово о полку Игореве» становится неотъемлемой частью славянской и мировой культуры XIX–XX веков. В 1803 году был издан первый стихотворный перевод «Слова...» И. Серякова. С тех пор появилось множество как прозаических, так и стихотворных переложений этого уникального произведения. К «Слову...» обращались Н. Карамзин и В. Жуковский, Д. Минаев и Л. Мей, Н. Заболоцкий и И. Шкляревский, М. Рыльский и Я. Купала. Профессиональные поэты и любители вновь и вновь пытаются передать современным языком поэзию древнего памятника. Мы публикуем стихотворное переложение «Слова...», выполненное харьковчанином Вячеславом Михайловичем Пьжком (1940–1998). Физик-теоретик, много лет проработавший в Харьковском университете, он был известен в поэтических кругах под псевдонимом Вячеслав Гончаров. Этот перевод – результат многолетних поисков и творческих усилий, дань любви и уважения к отечественной истории и культуре.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

в переложении В. Гончарова

ПРОЛОГ

Песнь первая

Омрачать ли память, братья, нам
Злых усобиц тяжким бременем?
Иль воспеть походы ратные
По былинам сего времени?
Гоже ль нам враждою ярою
Чтить поныне распри прежняя
Да Бояна песнью старую
Беспокоить раны свежая?
Лепо ль вымыслом Бояновым
Воздавати трудной повести,
А не речью покаянною,
Как пред Богом, перед совестью?
Нам ли дьявольскими играми
Тешить козней взоры узкия,
Рознью чтя походы Игоря,
А не общей правдой русскою?
Вещих струн Боян торкается —
Ищут славы пальцы выстрыа,
Мысль по древу растекается —
Не поспеть словам за мысляю.
Рыщет в поле серым волком ли
Иль орлом летит за облако —
Ищет: как бы приспособиться
К старым распри да усобицам.
Так князей ли раньше славил?
Так ли песни пели давеча
Ярославу ли, Мстиславу ли
Иль Роману Святославичу?
Сеть словесной паутинною
Не плели вокруг да около,
А на стадо лебединое
Напускали десять соколов.
Чьим посланцем лебедь велая
Всех быстрее настигалася,

Так тому и князя смелого —
Песней славить полагалось.
И взлетала песнь высокая
Ввысь по Божьему велению...
А Боян не десять соколов
Напускал на стадо лебедей.
Нежно он перстами тонкими
Струны вещия поглаживал,
Те же сами речью звонкою
Рокотали славу княжью.
Сладкозвучна песнь Боянова,
Да в бою иные правила...
Не сыграть ли нынче заново
Песню ту, что князя славил?
Так почнем же повесть, вратня!
Пусть она тропой Владимира
Идет с Игоревой ратню
В вой за землю за родимую!
Пусть, свой долг исполнив
ревностно,
Единяет души дружеством,
Ум взбодряет воли крепостью,
Поостряет сердце мужеством!
Аль не любо степь Донецкую
Исходить тропкою старую
Да край поля Половецкаго
Преломить копые усталое?
Знает Бог, еще случится ли
Получить от неба почести?
Да уж больно Дону чистаго
Понспить шеломом хочется!
Пусть же песнь шагает с
воинством
В ногу с силой молодецкою
В вой за русское достоинство
Да на землю Половецкую!

Песнь вторая

В трех шагах кордон иль менее,
Позади дорога длинная...
Вдруг — недоброе знамение
Застит свет анхой годиною.
Игорь зрит на солнце красное:

Ба! Светило во мгновение
Замутилось тьмой ненастной,
Будто дьявольскою теннью.
Пуще стрел набега вражьего
То знамение недоброе!
И с надеждой слова княжьего
Ждало воинство хороброе.
Неба вещее посланье
Свет мысли неприятный,
Но стыдится князь желанья
Повернуть тропой обратною.
Кто другою, дружину двигая,
Мог вернуть полки с повинною.
Да в характере ли Игоря
Делать дело половинное?
Молвил он: «Дружина бравая!
Братья – воины бесстрашныя!
Лучше в битве пасть со славою,
Чем бежать тропой вчерашнею.
Нам ли в диво муть небесная?
Лучше лечь главой на плаху нам,
Чем поддаться козням бесовым,
Полонясь пустыми страхами.
Братья! В битве опрокинем мы
Ханских полчищ тучи грозныя,
И стрелою к Дону синему
Понесут нас кони борзые.
Там край поля неоглядного
Отобьем копьем преломленным
И Донскую влагу хладную
Будем черпати шеломами!»

Песнь третья

О Боян! Поспеть ко времени
Смог бы ты ли песнью быстрою,
Чтоб сердца возжечки искрою
Вопреки зловещей темени?
Лепо ль песнью соловьиною
Восхваляти время старое
Да на головы невинныя
Кликать громы Божьей карою?
Лепо ль нынче, песнь Боянова,
Вольно течь по древу мыслию,

Волком вечь тропой Трояновой
Иль орлом парить под высню?
Подсобит ли песнь вчерашняя.
Явь с грядущим скленть заживо?
Рать вести сквозь темень
страшную
Может только слово княжее.
Вам бы, струны шалованвья,
Не щадить персты белесыя,
А такую песнь правдивую
Спеть для внука для Велесова:
«В неве низко ли, высоко ли
Гонит буря да не соколов.
То на пир в Донскую сторону
Черной тучей мчатся вороны!»
Верно: горше правда трудная
Лести сдобренной нектарамн...
О Боян! Не проще струнам ли
Петь по-прежнему, по-старому?
«За Булою ржанье конницы –
Киев, вей во славу звонницу!
В Новограде звуки медныя –
Отяги ставь, Путиваль, победныя!»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Песнь четвертая

Грустно время ожидания,
Голнце скрыто мглою серою.
Игорь с братом ждет свидания,
И речет ему Тюр Всеволод:
«Брат любимый,
Игорь светлый мой!
Святославичи не оба ль мы?
Шпорь коней – мон уж седланы
Под курянами хоробрими.
Не впервой от Курска молодцам
Днем идти пль ночью черною.
Нынче вместе да на половца
Двинем ратню сплоченною!
Все кuryане – добры воины,
Не отступят перед бедами,
В стан врага чрез степь привольную

Им пути-дороги ведомы,
Во лесах не заблудились,
Все холмы, яры знакомы им.
Не под трубами ль родился?
Не с конца копья ли вскормлены?
Под шеломами взаселены,
Ждут куряне, где положено,
Разлучити лук со стрелами,
Ну а востры сабли — с ножами.
Серым волком скачут по полю,
Разудалые и бравыя,
Честь себе добыти копыями
Да воздати князю славою!»
Став на лук золотого стремени,
Игорь мчит по полю чистому,
Солнца свет — темнее темени,
Стонет ночь грозой неустово.
Пробудились птичьи гомоны,
Полнясь свистами звериными.
Дива крик, смешавшись с громами,
Вдаль пронесся над долинами.
Невеселыми посулами
Разлетелся дикий ор его
От соседского Посулия
До ворожьего Поморья.
Крепким словом помнаемый,
Ворогам добавив куражу,
Вестью мчит к земле
неизвестной —
К Волзе, Корсуню и Бурожу.
Долетит до уха ханского,
Вспыхнет гневом да обидою
Во глазах Тмүтороканского
Размелеваннаго идола.
Ночь звериным криком полнитися:
То не страхи плачут лебедем —
Поспешают к Дону половцы,
По ярам скрипя телегами.
Одолев сомненья-домыслы,
Не пугаем злыми криками,
Направляет Игорь воинство
К Дону синему, великому.
Тень беды крадется птицею,
То ль сорокой, то ли вороном,

Брешет хитрою лисицею
На щиты да на червоныя.
То над сонною равниною
Взмост в него хищным беркутом
И на пир полки звериный
Позовет орлиным клекотом,
То за волчьей песнью грустною
Вдрут испуганным комонем ржер
О Земля родная Русская,
Ты в тумане за холмом уже!

Песнь пятая

Долго войско ночь тревожила,
Злыми криками пугаючи...
Вот заря на небе ожила,
Свет над лесом зажигаючи.
Тают тени неприветныя
Над полями, над полянами,
И клубится мгла рассветная
Серевристыми туманами,
Задымились доли даннныя,
Под рососою спят луга еще,
Дремяют трели соловьиныя,
Да не дремлет гомон галочий.
Вслед за галочию речию
Путь далек еще до Дону ли?
Пуст ли звон, пророчит встречу ли
С Половецкими кордонами?
Жаждут встречи сабли вострыя
С Половецкою оравою —
Время честь добыти воинству
Да воздати князю славою!
Взвились сабли харалужныя
Вихря мощью ураганною,
Засвистели песню дружиною,
Потоптав полки поганья,
Насладясь красой девичьейо
Да богатою добычею.
Аль не краше девы красныя
Во честном бою добытыя
Под одеждами атласными
С дорогими оксамитами?
Путь трофеями богатыми

Щедро стелется пред взорами
То плащами, то халатами
О Половецкими взорами.
И над топкими волотами
Или там, где место грязное —
То шитьем да с позолотою,
То еще мехами разными.
А трофеям князя смелаго
Счет идет иными толками:
Красный стяг, хоругвь белая,
Сребно древко с красной челкою.
Вспомни, время ненапрасное,
Наперед надолго знаючи,
Как склонялись стяги красныя
В ноги князю Святославичу!

Песнь шестая

Притомидись кони быстрыя,
Спит гнездо хоробре Ольгово,
Неуютно поле чистое,
Что оленю волчье логово.
Темным солнцем упрещденныя,
Далеко забрались птенчики,
Не потехи для рожденныя
Али соколу, ни кречету,
Ни тебе, дурному ворону —
Половчанину поганому!
То не ты ль в Донскую сторону
Прешь ордою балаганною?
Гзак ведет тропюю волчьею
Стаю волков, страшным анками,
А за ним Кончака полчища
Движут к Дону ко великому.
Стынет зорями кровавыми
Утра хладное безмолвие,
А от моря тучи рваныя
Мечут копыя — сини молнии.
Див хочочет молний банками:
Скоро грому быть великому!
Скрыть грозятся тучи вражия
Все четыре солнца княжия.
Тут стрелами дождь обрушится,
Копыя взломатся соломою.

Поострятся ль сабли русичей
Половецкими шеломами?
Устоят ли кони курския
На Каяле, на Донской меже?
О Земля родная Русская,
Ты в тумане за холмом уже!

Песнь седьмая

Не Стрибожьи ль вьюки буйныя
Гонят ветры, баяясь играми,
Мечут стрелы с моря бурнаго
На полки хоробры Игоря?
Не до игр веселых воинству!
Замутились реки светлыя,
Уж земля гудит под конницей,
Закаубилась пыль под ветрами.
Вражьих стягов, что в лесу ворон,
— То идут от Дона половцы,
И от моря, и со всех сторон,
И во пеший строй, и конницей.
Знать, не даром мусть небесная
Навевала мысли грустныя —
Отовсюду рати весовы
Обступили войско русское.
Алет бес в щиты червоныя,
Птиц пужая злыми криками,
Кони ржут, томятся конны —
Быть сраженню великому!
Али вык ты яр, Тюр Всеволод!
Виден в битве статью ладною,
На поганых брызжешь стрелами
Да велишь мечу булатному
Пуще молний грохатъ громами
Над ворожьими шеломами.
Твой же шлем где вспыхнет
золотом,
Там ложатся главы вражия,
Удалым копьем ли колоты,
Сражены ли саблей княжею.
Но над бранными посевами
Что взойдет, о Яр Тюр Всеволод?
Иль не ранит брата Игоря

Мысль про отчий трон
Чернигова?

Шлемы гнутыя аварския,
Сняты саблею каленою,
Исцелят ли раны царския
Во душе не заживленные?
Жизнь и честь, в боях добытыя,
В мирных буднях не потребны ли,
И желанья позабытыя,
И веселье милой Глебовны?
Да и нам к лицу ли, братия,
Наливаться злобой вычьею,
Коль другие есть занятия,
И привычки, и обычаи?

Песнь восьмая

Далеки века Трояновы,
Ближе годы Ярославовны,
Вовсе рядом песнь Боянова,
Что Олега время славил.
Не Олег ли, вспетый одами,
Сезя страх мечем да стрелами,
До черна озлив походами
Голу степь да пни горелыя?
Ярославу было ведомо:
То пожнетса, что посеетса.
Не корми собак обедами,
Копи страх к соседю сеитса.
Время ль бавиться охотами,
Накормивши ворзых досыта?
Воля княжья — меж походами
На пирах гулять без просыпу.
Ярослав — да не ко времени,
Сыт Олег пирами оными.
Став на лук золотого стремени,
Мчитса он стрелой за звонами.
Славны дни Тмүтороканския,
Красен брег морскими видами!
Не в Руси ли звоны ханския
Отзовутса панихидами?
Не Черниговский Владимир ли,
По отцу премүдрый Всеволод,
Пожалев края родимыя,

На пустыя звоны сетовал?
Уж не звоны ли Олеговы,
Свнстом стрел на уши давячи,
Пали вражьими набегами
На Бориса Вячеславича?
Не грехи ль да звоны старыя,
Расстеяся зеленым сабаном,
Обернулись лютой карою
Молодому князю славному?
Те же распри постоянныя,
Что от прежних дней тянулись,
Не рекою ли Каялоу
Святополку обернулись?
Не за ним тропкою ль горестной
Прах отца несли полки его
С иноходцами угорскими
Ко святой Софии, к Киеву?
Так и жнали, князя славичи,
При Олеге Гориславиче!
Сеешь страх — пожнешь усобицы
С бавьим плачем да с разлуками,
А князья друг с другом ссорятса —
Вскоре жизнь с Дажь-Бога
внуками.
Редко пахарь тянет ворону,
Укоряя время глүпое,
Часто спорят ворон с вороном,
Разрүтавшися над трупам.
Кратки песни человекий —
Дело смерти не убыточно.
Галки кружат. Длинны речи их
Пред полетом за добычею.

Песнь девятая

Уследить пером за мигом ли?
Были вспеты рати разныя...
О такой же, как у Игоря —
Нет, не слыхано, не сказано.
Было ль кем когда замечено,
Чтобы так сражались до смерти,
Как от ранних зорь до вечера
Да от вечера и до свету?
Шүмно битвы поле пестрое:

Воет стрелами калеными,
То мечем, то саблей вострою
Громыкает над шеломами.
Стонет окриками ратными
И знакомыми, и чуждыми,
Звонит копьями булатными
По железу по кольчужному.
Травы скошены копытами —
Поле брани черной сажею
Расстелалось под убитыми
И затоптанными заживо.
Тех костей посева грустных,
Кровью русскою политые,
Прорастут над нивой русской
Плачей горькими молитвами.
Что за шумы в память врезались
Пред зарею с птичьим гомоном?
Что за звуки мне пригрезнились —
Уж не звоны ли знакомы?
Не казните, мысли вольные,
Память чувственными стрелами!
Завернул князь Игорь воинство:
Больно мня ему Тур Всеволод.
Бились день, другой сражались,
Третий мял слух вражью...
И над войском Игорь сжался —
В полдень пали стяги княжия.
Вражий плен — беда немалая,
Не казлись печалью воинство:
Пали стяги под Каялою,
Но не русское достоинство!
Или братству не училися,
Тех три дни в сраженьи выстояв?
А два брата разлучились
На берегу Каялы быстрыя...
Не судите, люди добрыя,
Не ищите виноватого,
Аль не здесь князь хоробрый
Познакомился со сватами?
Вдосталь взял вина кровавого
Пир с железною закускою.
Вечно дружен стал со славою,
Кто poleg за Землю Русскую!
Не пытайте же, пожалуйте,

Что же в мире изменилось?
А трава поникла жалостно,
Древо горем наклонилось.

Песнь десятая

Нынче время, братья милыя,
Невеселое и стыдное:
Прах усопших не могилою,
А травой укрыт пустынною.
Крест погившим не поставити
Вслед за горькой панихидою —
У Дажь-Бога внуков в памяти
Бренный прах возрастет обидою.
Не изменишь, что содеяно,
Не воскресить мертвым заново.
И пойдет овнда девою
По тебе, земля Троянова.
На Дону у моря синего
Восплеснет, как лебедь крыльями,
Вострубит о том, что минуло,
Невылицами и былями.
По-лебяжьи, не по гусячи
Напророчит, как проклятие:
Не пойдут с князьями русичи
На поганых дружной ратию.
Будет доброе повержено
Ненасытной злою волею,
Скажет брату брат невежанво:
«То мое, и то — тем воле!»
Вспыхнут свары невывалыя,
Пересилит в людях дикое,
Останет стыдное и малое
Выдаваться за великое.
И, прознав про ссоры княжия,
Друг на друга русских уськая,
За поведой рати вражия
Повегут на Землю Русскую.

Песнь одиннадцатая

Далеко летели соколы,
Рвались к морю, дичь преследуя.
Не взлетать им в высь высокую,

Не гоняться за победою.
Согревая ночи длинные,
Дружбы жар в душе не выгорит.
Но дружину соколиную
Не вернуть уж князю Игорю.
Не по ней ли горько плачущи,
Кличет Карна с ликом каменным?
Не по ней ли, Русью скачущи,
Машет Желя рогом пламенным?
Помина павших на поле,
Жены русские восплакали:
«Мыслью смерти не осмыслити,
Думой к жизни жизнь не вызвать.
Не вернуть любимых взглядами,
Ни богатыми нарядами.
К злату ль взвать? Да в злате менее
Животворного умения.
Вдовья доля нам досталася —
Только плакать и осталось».
Всплачет Киев-град под
горюшком,
А Чернигов — под напастями.
Потекут печали полюшком,
Щелкнут веда черной пастию.
Розни тьма да свары бранная
Оплетут князей крамолою,
И пойдут топтать поганая
Русь несчастную и голую,
Дань взымати, нищих грабячи,
Возжелают с алчной жаждою.
Что ж тут брать? По белке
разве что
В щедрый год с подворья каждого?

Песнь двенадцатая

Храбры братья Овятославичи —
Игорь-князь и князь Тур
Всеволод!
Враг хитер. Лисицей лаючи,
Ищет он, где рознь посеяна.
Гон дурной да не упомянется!
Омрачать ли братство ссорами?
Не буди коварство половца.

Говорливыми раздорами!
Белый снег не сделать саженою,
Мудрость глупостью прикинется.
Усыпил коварство вражее
Овятослав великий Киевский.
Братьям он отец и годами,
И величем трона стольного,
Дорог князю меж походами
Остров времени спокойного.
А давно ль рукою твердою
Воевода ратью грозною,
И трепал, и гнал он ворога
Ясным днем и ночью звездною?
Вместе с воинами-друзьями
Позабыв забавы светския,
Шел холмами да ярутами
На кордоны Половецкия.
Шел полями ли, лугами ли,
Все ручьи-болота высушив,
Ковьяка — врага поганого
Из полков железных вытащил.
Вихрем, взмахом ли руки его
Вынут хан из лукомория?
Без псарей шел князь от Киева,
Воротился ж с ханской сворою.
Знайся, хан, но лишь под стражею,
Со столицей златоглавою!
Пал Ковьяк — и стяги вражия
Во гриднице Овятославовой.
Овятослава дело правое
Главою велели и Венеция,
И славянская Моравия,
И Неметчина, и Греция.
Дело ж Игоря укорами
Да хулою жирной встречено.
Леведями вести скорыя
Кличут близко ли, далече ли:
Мол, не славу Игорь возвращивал,
Что в вылах сраженьях добыта,
А Каяла дно вымацивал,
Что песками — русским золотом.
В скорбный день дано не каждому
Получать молвы прощение,
Из седла златого княжьего

Пересев в седло кощеево.
С Юга, с Запада, с Востока ли
Судит влать молва жестокая.
На Руси ж — во градах, в селах ли
Вести пуще невеселая...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Песнь тринадцатая

Святослав же видит в Киеве
Сон неясный смысла странного:
«Будто к ночи мне накинули
Покрывало черным саваном,
И вино хмельное, синее,
Аки с ядом, с горем смешано, —
Говорит он, — подносили мне.
И, лаская с дивной нежностью,
Крупный жемчуг сладкой тяжестью
Из пустых колчанов вражеских
Мне на грудь обильно сыпали.
И спокойно, и уверенно,
То ль без скрипов, то ль со скрипами,
Сняли доски с кровли терема
Да князька... И с тем утопали...
Ближе к Югу ли, к Востоку ли
Тучи черная воронья ли
По-воронья громко граяли
У Плесенька во Болонии ли,
Во лесах ли на Киянии ли».
Наклоня с почтеньем головы,
Тут бояре слово молвили:
«Уж не сон умом ли тронулся,
Коль такое насоветовал?
Полетела с тронов к половцам
За добычей безответною
Пара соколов — не вороны —
Посмотреть Донскую сторону,
Поискать Тмутороканский град,
Постоять у золоченных врат,
Да давалась дичь с наскоку ли?
Не испили Дону соколы.
Не сваты ли их любезныя
Изловили парю резвую,

Крылья саблями подрезали,
Взяли в путины железныя?
То не сразу, а на третьем дне
Притомнились лететь оне,
Пригодили в волчье логово,
И померкли солнца оба-два.
Оба-два столпы багряныя
Будто в море синие канули,
С ними месяцы румяныя —
Не Олег со Святославом ли?
А Каяла тьмою полнится —
Месяц млад во тьме ли сыщется?
Русску Землю топчут половцы,
Озверевши, точно хищники.
В ханов буйство вновь вселено,
Уж хула хвалою кажется!
А беда рекою разлилася,
А земля под Дивом вражеским.
Уж у моря девы готския
Отпевают Русь сиротскую,
Надевают золото русское,
Оживляют время Бусово,
С хитрецей Тмутороканскою
Месть лелеют Шароканскую...
Ну а нам ли до веселия?
Впорю плакать во спасение.»

Песнь четырнадцатая

Не на ветер слово брошено,
Чуткий слух да не обманется!
И скүпой слезой непрошенной
Святослава взор туманится.
Трону́т речию боярскою,
Князь роняет за беседою
Золотое Глово царское:
«О сын Игорь и сын Всеволод!
Иль не рано славою ведому
Рваться в бой для слова краснаго?
Не напрасна кровь победная,
Да бесчестна кровь напрасная!
Бьются в вас сердца хороверья,
Боевым булатом кованы.
Уж от вас не ждал сорому я

На свою седую голову!
Что ж не вижу власти сильного
Ярослава — брата славного?
Не богатства ли обильного
Нам порою застыт главное?
Так богатства ль велики его,
Что не грех — не зычься с братьями?
Аль забыл дорогу к Киеву
Со Черниговскую знатию?
Почивать в тиши не рано ли
С завняками-задирами?
А с мугтами, с татранами,
С топчаками да с шельбирами,
С реугтами да с альверами
Дел немало сделать можно бы!
Не они ли в битвах первые
Лишь с ножами засапожными
Без щитов, без облачения
Множат вражи огорчения?
Не они ль в бою лишь кликами,
Духом дружбы и бесстрашия
Да разгневанными ликами
Повергают рати вражия?
И, горды своей победою,
Звонят славою прадедовой.
Вы же: «Сами не с усами ли?
Перехватим славу раннюю,
А свою — поделим саблями
В передышках между вранями!»
За отца ли сын помолится
За раздором иль за сварою?
Аль не в диво нынче молодцам
Молодити славу старую?
Воспарит ли птенчик голенький
Без пера в хвосте и прочего?
Далеко еще соколку
До величья лика отчего!
А наденет оперение
Удалого стара сокола —
И к свободному парению
Устремится в высь высокую.
Оглядит края обширные,
Дальше дали сдобный видети,
И добудет дичи жирные,

И гнезда не даст обидети.
Нынче ж яйца учат курицу:
Кто в гнезде, кому на улицу.
Так теперь. А то потом еще
Дозовуься я княжьей помощью!
Помощь ладно... Худо мщенье —
Злой години возвращенье.
Уж взошли бедою зримою
Ваши игры молодецкия —
Вон Владимир-князь под Римовом
Принял сабан половецкия.
Ждущий славы пленник гордости,
Поразмысли: в бой не рано ли?
Не тоскливо ли, не горестно ль
Сыну Глебову под ранами?»

Песнь пятнадцатая

О великий княже Всеволод!
Князь Владимирский и
Судзальский!
Мысль-коня давно ль ты седловал,
Дабы в Киев рысью удалской
Прилететь гостей попотчевать,
Поблаусти престолу отчего?
Рать твою числом не высчитать,
Ей веслом бы Волгу выплескать,
Ей шеломом Дону в вычерпать!
Где ж ей славы да хвалы искать?
Где ж смирять набеги резвыя?
Буди ты — утихан в половцы!
За раба давать по резани,
По ногате — за невольницу.
По земле, воде, по небу ли
Ходят славы дети Глебовы.
С удалым копьем — не с посохом,
Что водой идти, что посуху!
Брат Давид, и ты, брат Рюриче!
Оба буйны Ростиславичи!
Что задумались горюющей,
Аль не помнят больше зла мечи?
Чья дружина обозленная
Бродит во поле неизвестном,
Вострой саблею каленою,

Аки түр, в бока пинаема?
Чьи шелома золоченыя
Во крови обильной плавают?
Аль не злей не обреченныя
Во молве с капризной славою?
Господа! Обиды времени
Жаром ратной чешчи горя,
Вас зовут к золотому стремени
В вой за Русь, за раны Игоря!
Осмомысл Великий Галицкий!
Ярослав, король Верховия!
Лютый зверь и тот пугается
Стать пред троном
златокованным.

Высоко вознесся в горы ты,
Главно правя жизнью горскою!
Поделом тобою пороты
И не раз царя Угорския.
Для врагов ты грозен обликом,
Не берешь дары данайския,
Мечешь рати через облаки,
Затворив врата дунайския
Не для Киева — для ворога —
Осмомыслу братство дорого!
Жжешь грозой ты зло сұлтанское
С гор высоких, с трона отчего.
Да не злее ль зверство ханское,
До недобрых дел охочее?
Бей грозой в коварство ханово,
В Кончака — раба поганого!
Львом с вершин Карпатских
прыгая,
Суд небесный славно правячи,
Отплати за раны Игоря —
Буйна князя Святославича!

Песнь шестнадцатая

О лихой Роман, и ты, Мстислав!
Недалек обман от вымыслов.
Без обману ж песнь правдивая
Нынче умному не в диво ли?
Доброй песнью мысль хоробрая
Стронт ум на дело доброе.

Знамо ваше к делу рвенне!
Ветер, ширя крылья соколу,
Взбудит дерзость да умение
Одолети цель высокую.
Сдюжит сокол дичь желанную!
Храбры войны волынския
Главно топчут поле бранное
Под шеломами латинскими.
Не от их ли рыка львиного,
Не от ржания ли конского
Задрожали земли Хиновы,
Половецкия, Литовския?
Не под их мечами ль голыми
Наклонялись вражьи головы
И ложились стяги на землю
И на лета впредь, и на зимы?..
К Дону Игорь шел с дружиною,
И померкло солнце светлое.
Грают вранов стаи жирныя.
В листьях горе звонит ветрами.
Зря ли громко грают вороны?
Зря ль слетают листья с дерева?
По Буле, по Роси поровну
Грады ворогом поделены.
А земле от горя треснути —
А дружинне не воскреснути.
Ты, Ингвар, и ты, о Всеволод!
И еще все три Мстиславичи!
Из гнезда хоробра все вы тут.
Аль теперь не то, что давеча?
В мощных крылах много проку ли,
Если в клеть упрятать сокола?
Или неко волей жребия
Дарит власть, побед не требуя?
Лишь усердие да бдение
Ширят княжия владения!
Где златые шлемы польския
Для мечей ворожьих скользкия?
Что не идут щиты да сунцы
Со двора гулять на улицу?
Затворите врата иглами
Вострых стрел своих, Мстиславичи!
В вой за Русь! За раны Игоря,
Буйна князя Святославича!

Песнь семнадцатая

Что шумите, ветры буйныя?
Аль сулы течение ясное
Вод серебряными струями
Уж не катит к Переяславлю?
Аль Двины волота топкия
Под когда-то грозным Полоцком
Не взрыдали свистом-топотом
Под стопою тяжкой половца?
Не на жизнь стоял, а до смерти
Изяслав лишь, Васильковский сын,
Прозвонив мечами вострыми
О шелома о Литовския.
Да не всякий раз победою
Внуки множат славу дедову.
Под щитами под червленеными,
Под мечами под калеными,
Помнинаем громкой славою,
Он упал в траву кровавую.
И с надеждой на спасение
Вместо райскаго отраднаго
Слышал перед вознесением
Только вражее злорадное:
«Рать уккрыли птицы крылами,
Звери ж кровь долижут рылами!»
Шивко ль было братьям боляще?
В вой ли брат за брата кинулся?
Брячяслав не подал помощи,
Да и Всеволод не двинулся.
И восславив братство дружное
Соловьинной нежной трелию,
Изошла душа жемчужная
Через золотое ожерелье...
И унылы песни день-деньской
Трубят трубы Городенския.
Мудро племя Ярославово!
Внуки верныя Всеславовы!
Приспущтите стяги скорвныя,
Не скверните славу дедову!
Полно жить былыми ссорами,
Да раздорами, да бедами!
Грех гувить ростки зеленыя
Злобной бранью, рознюю ложною,

Час мечи, враждой щербленыя,
Зачехлить глухими ножнами.
От нее — вражды-усобицы
Огнедышащею лавою,
Черной тучей злые половцы
Шли на Русь, на жизнь
Всеславою!
От нее — не с моря синего —
Бавьим горем, волью детскою
Идут беды да насилие
За полками половецкими!

Песнь восемнадцатая

Не за морем-океянами,
На седьмом веку Трояном
Жребий-друг, как в сказке деется,
Дал Всеславу любовь девницу.
А любовь, как ангел скорая,
Добру молодцу опорю.
Оседлав коня крылатаго,
Облачась златыми латами,
Взмыл стремглав он птицей
вольною
Над полями, над лесами ли,
И достал престола стольнаго
Древка ласковым касанием.
Посидел на троне в Киеве
Да из Белгорода полночью,
Укрываясь мглою синюю,
Аки зверь себя не помнячи,
В три укуса зева адскаго
Стрыз ворота Новоградския
С Ярослава громкой славою
Да с закускою кровавою.
Былью выль, а сказка — сказкою!
Вот уж он, под волчьей маскою
От дудток волком прыгая,
Стал на бреге над Немигою.
Гладь речная. Вольно дышитя.
Время жатвы. Рожь колышится...
Что уж звери кровожадные —
И оне двинлись жатве той!
Там жнецы мечами голыми

Не снопы кладут, а головы.
Там стучат цепи булатныя
Молотьбою жаркой ратною.
Души там, как в адской мельнице,
На току от тела веются...
Ох, недобрыми посевами
Под кровавыми поливами
Кости русския посеяны...
Будет жатва несчастливая!
А Всеслав, вассалов судячи,
Тех казнит, а этих балует,
От души широкой, любящей
Всем князьям по граду жалует.
Главню правит Бескорыстие,
Тех браня и тех ругаючи,
Темной ночью волком рыская,
Хорсу путь перебегаючи.
И дорыскалось от Киева
До дворца золотого ханскаго.
Там воспели петухи его
Не свои – Тмутороканския!
Не затем ли раньше в Полоцке
Звон был дан святой Софиию,
Чтовы русские – не половцы –
Звоны слышали и в Киеве?
В хравром теле души вещью
Князь носил. Но, света жаждучи,
Был напуган тьмой зловещею.
Да простится всякий страждущий!
Не Всеславу ль, князю смелому,
Речь Бояном вещим сложена:
«Ни пройдохе, ни умелому
Не извегнуть ока Божьего!»

Землям Русским долго плакати,
Поминая время ранее
Да князей утеху лакомы
Меж походами и бранями.
Все бранились да ходили вы
Зря: куда в еще полки вести?
Даже старого Владимира
Не держали горы Киевски.
Бсть еще на что надеяться,
О былых делах толкующи:

Вот уж братьев стяги веются –
И Давидовы, и Рюрьичи!
Или вещи сны сбываются,
Коль враги уже зафлажены?
Стяги ж розно развеваются,
Копий хор поет неслаженно...

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Песнь девятнадцатая

На широком на Дунае ли
Утром ранним, утром зористым
В лад с кукушкою неизвестной
Ярославна плачет горестно:
«Полечу я по Дунай-реке
Неприметною зегзицею,
Измочу отсюда вдалеке
Я бобров рукав водицею.
Измочу боброва рукава,
Омою я водой Каяловой
О тела стройнаго супруга
Раны тяжкие кровавые».
На Путивля городской стене
Ярославна плачет горестно:
«О, ветрило! Ветер яростный!
Лепо ль дуть навстречу парусу?
Что ж ты носишь стрелы вражия
На полки хоробры княжия?
А тебе в над морем веяти,
Корабли-ладьи лелеяти,
Разгоняли тучи серыя,
А не бабье гнать веселне!»
На стене Путивля-города
Льет княгиня слезы горькия:
«О, Днепро-Славутич добрый мой!
Ты провил преграды горныя,
И носады Святославовы
За тобой к победе плавали.
Возледей ладью слезы моея,
Возверни мне князя милаго,
Дабы к морю слезы с болями
Я тобой не слала воле!»
Во Путивле на градской стене

Ярославна плачет горестно:
«Солнце светлое-пресветлое!
Ты теплом приветнишь каждого,
Да не шивко ль ты приветливо,
Коль дружини мучишь жаждою?
Лучше б к другу поумерило
Ты любовь свою горячую:
Сохнут с нею лүки верныя,
С ней в колчанах горе прячется!»

Песнь двадцатая

Стало к ночи море взыгрывать,
Встали к тучам смерчи страшныя.
То не Бог ли кажет Игорю
К дому путь из плена вражего?
Луч заката скрыт химерами.
Игорь спит, но водры сны его —
Князь дорогу мыслью меряет
Ко Дону от Дона синего.
Конь заржал. А вслед за ржанием
Свист Овлүра — стража вернаго —
Кланчет князя к послушанию
Да к деянию мгновенному.
Упреждает страж испытанный,
За рекой укрывшись с конями:
Застучит земля копытами,
Зашумит трава погонями.
Князю ль быть, что зверю
веглому?
Свист велит же князю гордому
Горностаем стлааться к берегу,
В воду прыгать белым гоголем.
Конь заржет — садиться на спину,
Давы восьм волком спешиться
Да в Донецких чащах наскоро
По дороге дичью тешиться.
К тучам низко ли, высоко ли
Вознестись стрелою-соколом,
Свить на нынче ли, на завтра ли
Лебедей-гүсей с подюжины —
Ли достанет князю к завтраку,
И к обеду-де, и к ужину!
Игорь — птицей в небо денное,

Так Овлүру — волком ползати,
Растрүсив росу студенюю...
Рано пали кони борзья!
«Игорь-князь! — Донец
раскланялся, —
Благ тебе да почитания!
Кончаку — конца бесславнаго,
Русским землям — процветания!»
Князь в ответ: «Донец
приветливый!
Ты велик не полноводнем,
А душой своею светлою,
Красотой да благороднем.
Под лазүрию небесною
Князя ты волнами пестовал,
Стлал душисты травы берегом,
Укрывал тенистым деревом.
Сторожил прилежной челядью:
Над водою — шүстрым гоголем,
На ветру — пүгливой чернядью,
Над стремниной — чайкой гордою.
То ли — Стүтны муть жестокая,
Что худю слабой помнится,
Да несветлыми потоками
Насыщаясь, к үстью полнится?
Не она ли худоструйная,
Лютот злобой обүянная,
Ростислава — князя юнаго
Проглотила окаянная?
А над кручею Днепровскою
Мать истошным плачем вилася,
И цветы рыдали росами,
Древо горем наклонилося».

Песнь двадцать первая

Не сороки говорливыя
Бүдят дол Донецкий гомоном —
То ндут по следу Игоря
Сам Кончак да Гзак погонюю.
Дремают вороны над лозами,
Приумолкли хоры галочьи,
Только гады в травах ползают,
Ханов шорохом пүгаючи.

Засветилось небо мганстое,
Дятла стук за кем-то следует.
Головей зарю высвистует,
Ханы дружески беседуют.

Молвит Гзак: «Коль сокол
прячется
Белым днем и ночью черною,
Соколенок пусть поплачется
Под стрелой золоченою!»

А Кончак: «За этой птицею
Шлет ли егеря стрелы звонкия?
Лучше красною девицею
Оплести, что сетью тонкою!»

Гзак в ответ: «На что ж
надеяться?

Сеть — преграда вельми легкая.
А соколики с красной девицей
Улетит в гнездо далекое.
И опять дорогой длинною
За гусьями половецкими
Станут стан соколиныя
Налетать на степь Донецкую».

Говорят, во время давеча
Святослава Ярославича
Пели так Боян с Ходыною —
Други Ольговы любимыя:
«Без плеча главе не тяжело ли?
Без главы плечу не грустно ли?»
Как тебе без слова княжьего,
О Земля родная Русская?

ЭПИЛОГ

Песнь двадцать вторая

Ярко светит солнце ясное.
Игорь дома! «Слава Игорю!
От Дуная песни красныя
Морем выются аж до Киева.
Как в таких случаях водится,
По старинному обычаю
К Пирогощей вогородице
Едет Игорь по Боричеву.
Бела рады! Грады веселы!

Всем князьям, младым ли, старым
ли,
Да воздастся громкой песнею!
Пойте девицы с гуслярами!
Все смеются, князя славячи,
Все ликуют буйно, все поют:
Слава князю Святославичу!
И тебе, о Буй Тур Всеволод!
Слава княжичу Владимиру!
И тебе, земля родимая!
И дружине, что сражалася
С многоликой ратью ханскою!
Крепнет пусть и умножается
Наше братство христианское!
Слава воину служивому!
Слава князю со дружиною!
Аминь!

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

ВІСНИК
ХАРКІВСЬКОГО
НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ

№473

серія ФІЛОЛОГІЯ

Праці молодих учених
філологічного факультету

Заснований у 1965 р.

Харків – 2000